

Б О Е В Ы Е Б Е С Т С Е Л Л Е Р Ы

АЛЕКСАНДР

ТАМОНИКОВ

ЯДОВИТОЕ ЖАЛО

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

В оформлении обложки использована
иллюстрация художника *И. Варавина*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Ядовитое жало / Александр Тамоников. — Мо-
сква : Эксмо, 2017. — 352 с. — (Боевые бестселле-
ры А. Тамоникова).

ISBN 978-5-699-93256-6

Из Грузии на территорию России проникает крупная банда террористов под командованием Басира Дабинова по кличке Кровавый. Его задача — дестабилизировать обстановку в приграничной зоне. Для ликвидации боевиков к границе выдвигается антитеррористическая группа майора Вячеслава Королева. Но Дабирову удастся перехитрить федералов и заманить их в ловушку. К счастью, обходится без потерь. Понимая, что имеет дело с безрассудными убийцами, которые слепо выполняют любые приказы своего полевого командира, Королев решает обезглавить банду и начинает личную охоту за Дабировым.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2017
ISBN 978-5-699-93256-6

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА 1

Боевая группа «Орлан», входившая в состав антитеррористического управления, и взвод бригады специального назначения совершили двадцатикилометровый марш и в 16.00 вторника 12 августа вышли в заданный район. Марш занял более шести часов. Сказался довольно сложный рельеф местности, идти больше приходилось через зеленку, соблюдая все необходимые меры предосторожности.

На базу бригады в Густунаре для переброски подразделений вызвали два вертолета, но прибыла одна «восьмерка». Командир машины капитан Корнилов только усмехнулся, когда услышал вопрос, сможет ли он взять на борт двадцать девять человек вместо положенных двадцати четырех.

— Если надо, то и больше возьмем. У меня командир в Абхазии служил, так там на борт брали и сорок, и пятьдесят человек. Беженцы в вертушку набивались как килька в консервную банку, и ничего. А тут всего двадцать девять.

Полет, который длился менее часа, действительно прошел без каких-либо напрягов. Кор-

нилов высадив подразделения и тут же улетел на базу. Перед этим он сообщил, что до окончания работы спецназа по банде Дабира машина будет находиться в подчинении командира группы «Орлан».

Марш затянулся, бойцы выбились из графика в первом же лесном массиве, хотя в целом чувствовали себя неплохо. Да, немного устали, но не более того. Командир группы майор Вячеслав Королев объявил всем отдых до 19.00 и приказал взводному выставить боевое охранение.

Спецназовцы остановились в роще, расположенной в трех километрах к югу от селения Веджи, ничем особо не примечательного, совершенно обычного для данной местности. Отсюда на восток тянулся овраг. Он достигал лесного массива, за которым высился перевал, именуемый Большим.

Роща и являлась заданным районом или рубежом подготовки штурма полевого, точнее сказать лесного, лагеря банды, которой командовал Басир Дабиров. Спецы, да и местные жители, часто называли его кровавым Дабиром.

Согласно разведанным, банда, насчитывающая до пятидесяти человек, пришла на территорию России из Грузии. Вчера она преодолела Большой перевал через Лисий проход и укрылась в лесном массиве. Как говорится, встала на отстой.

Точную задачу банды разведка установить не смогла, но и без ее ценных данных было понятно, что Дабилов привел своих головорезов-наемников не на свадьбу к какому-нибудь дальнему родственнику. Он хотел дестабилизировать обстановку в регионе, проще говоря, убивать, резать, взрывать местных жителей.

На уничтожение банды и была отправлена группа «Орлан» с приданным ей взводом спецназа. Сводное штурмовое подразделение насчитывало двадцать девять человек: шесть бойцов группы и двадцать два подчиненных командира взвода старшего лейтенанта Куликова.

Спецназ действовал быстро. Куликов выставил боевое охранение, бойцы разместились в лесу. С первого взгляда хаотично, на самом деле так, чтобы в считанные секунды занять круговую оборону.

Командир группы предложил взводному пройти в овраг и с вершины северного склона посмотреть местность.

Куликов согласился, но спросил:

— А вы, товарищ майор, доложить комбригу о выходе в район не собираетесь?

— Почему на «вы», Вова? Я ненамного старше тебя, да и какое значение сейчас имеет возраст, должность, звание? Так что давай на «ты» и по имени.

— Хорошо, не знаю только, получится ли. У меня командир батальона майор.

— Серега Воронцов. Я в курсе. Мы с ним в Рязани в десантном училище учились, в одной роте и даже взводе. В самоволку вместе не бегали, у каждого своя тема была, но винца выпили немало. Не ожидал встретить его в Густунаре. А Серега неплохо по службе пошел. Сколько ему? Двадцать девять?

— Двадцать восемь. День рождения как раз на Рождество будет.

— Точно! Зимой, в январе перед сессией отмечали. Значит, двадцать восемь. Звания он по сроку получал, а вот должность комбата — это не каждому дано в такие годы.

— Так майор Воронцов и должность, и звание весной получил. До этого ротой командовал.

— Проскочил должность заместителя комбата? Молодец, лихо пошел по карьерной лестнице. Кто-то помог? У него вроде никого из родни в начальниках не было.

— Он не блатной. Сам всего добился. На должность метил начальник штаба батальона, но комбриг даже не думал о том, кто возглавит батальон. Сразу представление на Воронцова отправил.

— Вот это мы обмоем, как только сделаем работу.

Взводный уточнил:

— Вы обмоете. Мне не положено.

— На положено, Вова, знаешь, что наложено?

Куликов улыбнулся:

— Так точно!

— Ну вот. Идем. Давай-ка осмотримся, поглядим на селение Веджи. Не случайно шакал Дабир устроил лежбище именно здесь. Кстати, надо бы связаться с бригадой.

— Свой канал используете или мне связиста позвать?

— Твоя радиостанция не достанет до Густунара. Майор подозревал прапорщика Александра Силина.

Тот подошел с ранцем, в котором находилась спутниковая станция.

Королев кивнул на ранец и спросил:

— Аппарат для работы готов?

— Настроиться надо.

— Ты же на месте высадки уже настраивал станцию.

— Здесь, командир, не место высадки.

— Сколько тебе нужно времени?

— Пять минут.

— Разворачивай аппарат и вызывай командира бригады полковника Белозерова.

— Есть! — Связист группы, он же снайпер, то есть такой же боец спецназа, как и другие, опустился на траву и минуты через три доложил: — Есть связь с Густунаром.

Королев принял трубку со складывающейся антенной в виде толстого короткого стержня.

— Вьюгу вызывает Орлан.

Тут же в ответ:

— Вьюга! Слушаю.

— Мы в заданном районе. Марш прошел благополучно, личный состав отдыхает, ночью, как и планировали, начнем работу.

— Что-то долго шли к району, Орлан!

— А вам неизвестно, что здесь за местность?

— Доклад принял! Работайте по плану. Вертушка на базе, готова подобрать вас по первому вызову.

— Один вопрос, Вьюга.

— Давай.

— Новых разведданных по банде не поступало?

— Нет.

— Установлено место перехода боевиками границы?

— Это так важно для тебя?

— Хотелось бы знать, где это банда почти в пятьдесят рыл с грузом спокойно прошла кордон.

— Это не твоя тема.

— Вы так считаете? Ладно, но как бы она не стала большой проблемой для всех нас, когда через коридор двинется банда не в пятьдесят, а этак тысячи в три головорезов.

— Еще вопросы есть, Орлан?

— Какой смысл их задавать, если ответа не услышишь? До связи!

— До связи!

Королев передал трубку связисту:

— Спрячь ты эту шарманку поглубже в ранец.

— Что-то не так, командир?

— Все отлично, Саша, просто прелестно. Свободен, отдыхай.

— Есть! — Связист ушел.

Куликов спросил:

— Вы недовольны разговором, товарищ майор?

— Я, Вова, всегда и всем доволен.

Старший лейтенант улыбнулся:

— Вы не обижайтесь на комбрига. Он мужик нормальный, но конкретный. Не любит, когда кто-то проявляет ненужную инициативу. У него принцип такой. Приказы не обсуждаются, а выполняются.

— Это я заметил. Ладно, идем.

Офицеры прошли в овраг, поднялись на северный склон. На вершине в кустах они нашли канаву, оттуда можно было посмотреть на селение, залегли, достали бинокли.

Осмотр ничего не дал.

Спустя пару минут Королев проговорил:

— Обычный аул, каких здесь сотни.

— Я удивляюсь, в селении не больше пятидесяти домов, а мечеть есть. У нас только в крупных селах стоят православные храмы.

— Техники мало. Вижу два грузовика и один трактор. Легковых машин тоже две, обе «Нивы»... нет, еще «УАЗ» на краю.

— На «Мерседесах» и «Тойотах» тут далеко не уедешь, — заметил Куликов.

— Верно. За селением пастбище, там овцы и стадо коров.

— Сады хорошие. Виноградник.

— Что интересного для нас? — спросил Королев и сам же ответил: — Ничего. На карте показана дорога. Она тянется от Веджи вдоль речки Веды, по северному краю лесного массива. Ею наверняка давно никто не пользовался. Травой заросла.

— Просчитываете, есть ли связь между зеленкой и аулом?

Королев взглянул на старшего лейтенанта:

— Я же сказал, на «ты»!

— Извините, товарищ майор, не могу. Не получается.

— Как хочешь. А насчет вопроса, да, пытаюсь просчитать. Но не вижу ничего, что указывало бы на эту связь.

— Так ведь духи встали лагерем в зеленке только вчера.

— Все равно, если в Веджи у Дабирова есть свой человек, то он уже связался с ним. Как думаешь, что сразу же приказал ему Дабиров?

— Подготовить продукты? Ведь банда не могла принести с собой большой запас еды.

— Вова, он уже должен был ждать банду в лагере. Ты не хуже меня знаешь, как готовятся такие вот временные базы. В них все закладывается заранее, постепенно, не привлекая ненужного внимания. Нет, Вова, Дабиров поручил бы своему человеку установить постоянное наблюдение за подходами к зеленке. А как проще всего пройти

в лес? Правильно, по оврагу, где мы с тобой находимся. Но вот наблюдателя я что-то не вижу.

— Но этот человек может сидеть где угодно. Самое удобное место для этого — виноградник.

— Вот именно. Но почти в каждом саду и на виноградниках работают женщины. Уж они-то обязательно увидели бы мужиков, прячущихся рядом.

Взводный предположил:

— А если чабаны?

— У них нет оптики. Без нее ничего толком не увидишь.

— Значит, своего человека у Дабирова в Веджи нет, либо они еще не связывались.

— Маловероятно. Но, в принципе, возможно.

— Будем и дальше смотреть за аулом?

— Мы — нет. Ты посади сюда своего бойца, пусть он пасет селение. Определи задачу, назначь ему смену, сам отдыхай. Я пройду до восточной окраины рощи, посмотрю на лес и на выход из оврага.

Куликов взглянул на Королева и спросил:

— Вы везде так работаете?

— Как именно?

— С места в карьер?

— Я, Вова, терпеть не могу, когда обстановка не ясна до конца. Нервничаю, понимаешь?

— По вам не видно.

— И это хорошо. Давай двигай в лагерь,ставляй наблюдение за аулом. Я на окраину рощи.

- Так идемте вместе.
- Я пройду оврагом.
- Понял.
- А понял, так вперед, старлей!

Куликов удалился в рощу, Королев пошел по дну оврага. Отсюда перевала не было видно. Пройдя немного, майор заметил приличных размеров валун, разложил на нем карту. Овраг тянулся до самого лесного массива.

В километре от входа в него располагалась большая поляна, которую майор отсюда, разумеется, видеть не мог. Там, по данным разведки, и устроена временная база боевиков. В северной части лесного массива. Ориентир — все та же речка Веда. Она начинается довольно высоко, русло тянется по горному проходу. Рядом с ней родник. Возле него эта самая поляна.

Дабиров не может не понимать, что самый удобный путь к его базе — овраг. Выставил ли он здесь пост охранения? Вряд ли, слишком далеко от базы. Снять его для спецназа не представляет сложности, особенно в темное время суток. Если, конечно, этот пост не будет представлять собой укрепленного пункта с десятком боевиков.

Но у Дабира не так много людей, чтобы четверть всего состава отправить в овраг. Проще установить какие-то сюрпризы на выходе из оврага и рядом с руслом реки. Каких-либо навороченных средств в банде быть не может.

Электронные системы минных заграждений, когда заряды взрываются при пересечении лазерных лучей, занимают довольно много места. К ним нужны аккумуляторы, которые, как и все батареи, со временем требуют подзарядки. Значит, при себе должны быть и соответствующие устройства.

Нет, банда не потащит их по горам через границу лишь для того, чтобы прикрыть базу, тем более временную. Люди Дабира несут на себе оружие, боеприпасы, запасы продовольствия и воды на несколько суток. Возможно, у них есть и взрывчатка, если планируются террористические акты.

Значит, в качестве сюрпризов банда может выставить обычные растяжки, кое-где — противопехотные мины. Это все. Даже мины направленного поражения «МОН-50» или «МОН-100» не поставишь. Они легко обнаруживаются, приводятся в действие операторами, реже с использованием той же самой проволоки, как и на растяжках.

Нет, воткнуть такие мины, конечно, можно, только толку от них никакого. «МОНЫ» эффективны для прикрытия отхода банды, когда преследователи набирают темп и могут пропустить ловушки. При подходе же штурмовых групп их личный состав действует аккуратно, не спеша. И опять-таки отвлечение своих головорезов в качестве операторов. Значит, если Дабир и решит прикрыться сюрпризами, то это, скорее всего, будут простые растяжки и противопехотки.